

Т.М. ЛОГАН

Т.М. ЛОГАН

СЕТИ ЛЖИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Л69

Серия «Психологический триллер»

Т.М. Logan

LIES

Перевод с английского А. Попова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
и The Van Lear Agency LLC.

Логан, Т. М.

Л69 Сети лжи : [роман] / Т. М. Логан ; [перевод с английского А. Попова]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 384 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-133430-7

У Джо Линча идеальная жизнь: прекрасная жена, смывленный сын, любимая работа. Но в один сокрушительный момент он обнаруживает, что все построено на лжи.

Став свидетелем встречи жены с другим мужчиной, затеяв с ним драку и потеряв телефон, Джо оказывается в круговороте откровений и обманов, не зная, кому и чему верить. Он сделает все возможное, чтобы защитить свою семью, но каждый новый день меняет его жизнь, и события под управлением хитрого противника, который всегда на шаг впереди, разворачиваются без всяких правил...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Т.М. Logan, 2017

© Перевод. А. Попов, 2022

ISBN 978-5-17-133430-7

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Салли, Софи и Тому

И в небесах нет ярости сильнее любви, что в нена-
висть обращена...

Уильям Конгрив. Невеста в трауре

Лжецу нужна хорошая память.
Квинтилиан. Наставления оратору

Я часто задумываюсь, что случилось бы, не
заметь я в тот день ее машину?

Если бы на светофоре горел зеленый, а не красный?

Если бы сын дремал или задумался, или смотрел в другую сторону?

Если бы пробка на перегруженной лондонской улице ползла чуть быстрее или чуть медленнее?

Если, если, если...

Но я увидел ее машину.

И этот момент потянул за собой все остальное, как сила тяжести — все быстрее и быстрее, пока падение не стало непреодолимым, неостановимым. Неотвратимым.

Могло ли все быть иначе, если бы я просто поехал домой?

Наверное, могло.

Или нет?

Может быть, это была судьба?

ЧЕТВЕРГ

Глава 1

Первым словом сына было не «папа» или «мама». Первое, что он сказал, было «ауди». Что само по себе странно — у меня не «ауди», и вряд ли моей зарплаты на нее когда-нибудь хватит. Но Вильям начал играть в машинки сильно раньше, чем ходить, а различать эмблемы марок раньше, чем выговаривать названия. К своим четырем с небольшим он уже отлично разбирался в автопроизводителях и сейчас играл в любимую игру, выискивая знакомые машины и называя их, пока мы тащились в пробке по северному Лондону.

— Ауди! Рено! БэЭмВэ!

До дома оставалось совсем чуть-чуть. Светофор переключился, и к тому моменту, когда снова зажегся красный, перед нами оставалось всего две машины. В зеркало заднего вида я видел, как Вильям сидит, прижимая обеими руками к груди свою первую в жизни грамоту, будто случайный порыв ветра может налететь и вырвать драгоценную бумагу. В магнитоле стоял диск детских песен. *Я веселый музыкант, я иду издалека...*

Игра в названия продолжалась.

— Форд! Еще один Форд! Мама-машина.

Я улыбнулся. Жена — она же мама Вильяма — водила «фольксваген гольф». Каждый раз, когда в потоке обнаруживался такой же, сын радостно об этом сообщал. Не «фольксваген», а «мама-машина».

— Это мама-машина, смотри, папочка!

В держателе на приборной панели завибрировал телефон — уведомление о новом сообщении в «фейсбуке»*.

— Что ты говоришь, Вил?

— Вон, смотри!

На другой стороне перекрестка из крайней полосы длинный хвост машин медленно сворачивал на дублер. Плотный поток автомобилей в час пик и солнце в глаза не давали толком ничего рассмотреть, но действительно в веренице сворачивающих машин виднелся «гольф». И правда, он был похож на машину жены — светло-голубой пятидверный хэтчбек, даже такая же шторка с Губкой Бобом на стекле задней пассажирской двери.

— Верно, дружок, машина прямо как у мамы.

Я опустил стекло и почувствовал прохладный ветерок на лице. «Гольф» свернул и начал разгоняться, оставив позади следующую сворачивающую машину, так что стал виден номер пятьдесят девятого региона. На «гольф» жены были пятьдесят девятые номера. Я прищурился, пытаюсь разглядеть номер полностью.

KK59 DWD.

Это были ее номера. А значит, и машина была не «как у мамы», а действительно «мама-машина». Я почувствовал привычное легкое тепло в груди, которое каждый раз заполняло меня, когда жена была рядом. Замигал поворотник, и «гольф» свернул на стоянку отеля «Премьер Инн», спустился по пандусу подземного гаража и пропал из виду.

Деловая встреча, наверное. Не стоит ее дергать. Она часто задерживалась на работе в последнее время.

— Давай поедem за мамой! — возбужденно воскликнул Вильям с заднего сиденья. — Давай?! Давай?!

— Она занята, Вил, у нее работа.

— Я покажу ей Почетную грамоту, — на самом деле полностью выговорить непривычное словосочетание

* Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

Вильям еще не мог и получалось что-то вроде «пасет-ную-амату».

Гудок сзади возвестил, что зеленый уже зажегся, а я все еще не еду.

— Ну...

— Пожалуйста, папочка! — Вильям подпрыгивал в детском кресле. — Давай сделаем ей сюрприз!

Я улыбнулся. В конце концов, четверг — это уже почти пятница.

— Ну ладно, давай попробуем.

Я переключил передачу и принял спонтанное решение, которое вскоре изменит всю мою жизнь:

— Поехали удивим маму!

Глава 2

До того, как увидеть машину жены, я ехал прямо, и чтобы свернуть на дублер, нужно было перестроиться через две полосы. Пока наконец нашлись водители, готовые меня пропустить — еще несколько яростных гудков, — светофор снова переключился на красный.

— Куда уехала мамочка?

— Не беспокойся, сейчас догоним.

Телефон в держателе продолжал мигать синим огоньком уведомления. Я ткнул пальцем в экран, и на нем появилась недавно опубликованная мной фотография Вильяма, стоящего на площадке в детском саду и гордо прижимающего к груди Почетную грамоту. Под фотографией были четыре отметки лайков и новый комментарий от крестной Вильяма, Лизы.

Уууу, какая милота!☺ Молодец! Чмокни его от меня.

Я нажал на сердечко рядом с комментарием.

Светофор загорелся зеленым, и, проехав перекресток, я последовал за машиной жены, налево на стоянку отеля.

Потом вниз по пандусу подземной парковки под низкую бетонную крышу и в полумрак, разгоняемый немногочисленными светильниками. А вот и голубой «гольф» неподалеку от лифта. Но Мел в нем уже не было. На бетонном столбе виднелось объявление: «Парковка только для проживающих в отеле». Свободных мест рядом не было, пришлось сделать круг, и в результате я припарковался в следующем ряду, напротив огромного белого кроссовера, который, очевидно, не помещался в стандартное парковочное место.

— Теперь мы пойдем к мамочке? — Вильям все еще обеими руками прижимал к себе грамоту с таким серьезным видом, словно собирался вручить ее самой королеве.

— Да, пойдем поищем ее, вон лифт.

Его глаза загорелись.

— Можно я нажму на кнопку?

В холле отеля с темными полами и непримечательным интерьером за стойкой ресепшен одиноко скучал юнец в форменном жилете. Я чувствовал, как горячая ладонка сына сжимает мою руку, пока мы стояли и осматривались в поисках Мел. Помятый мужчина с большой сумкой и портфелем заполнял бумаги, рядом с ним стояли женщина и девочка-подросток. На диванчике сидели японцы, вероятно, супружеская пара, изучая карту. Моей жены нигде не было.

— Куда ушла мамочка? — спросил Вильям громким шепотом.

— Пойдем искать.

Судя по табличкам, за поворотом холла был ресторан. Туда мы и направились, но там было пусто. Слева около входа в ресторан были лифты, а сразу рядом с ними зона с креслами, расставленными вокруг низких столиков.

Там-то и была Мел. Она сидела к нам спиной, но я ментально ее узнал: изящный изгиб шеи, волосы цвета светлого меда.

Привет, а вот и мы! Сюрприз!

Нет, стоп.

Она была не одна. С ней, возбужденно жестикулируя, разговаривал мужчина. Что-то заставило меня остановиться. Я знал этого человека — Бен Делейни, муж одной из лучших подруг Мел. И он не просто возбужден, он в бешенстве, его лицо потемнело от ярости. Он перебивает Мел и что-то говорит, срываясь буквально на рычание. Мел наклоняется вперед и успокаивающе кладет руку ему на запястье. Он откидывается в кресле, качая головой.

Во всей этой ситуации чувствуется что-то неправильное. Инстинктивно я загораживаю Вильяма собой, чтобы он не видел этой сцены. Первой моей мыслью было подойти и спросить Мел, все ли в порядке, но присутствии сына меня останавливает. Теперь что-то говорит Мел, а Бен слушает, хмурясь и качая головой.

Вильяму не стоит все это видеть.

— Пойдем, Вил, — сказал я. — Мама занята, вернемся в машину.

— Она ушла?

— Давай подождем ее, она скоро вернется, мы будем рядом.

— И тогда я покажу ей грамоту?

— Ага.

Мы вернулись к лифту и спустились на подземную парковку. В машине я достал телефон, номер Мел у меня на первом месте в списке избранных. Но при попытке позвонить у нее сразу включается автоответчик.

— Привет, это Мел. Я сейчас не могу говорить, оставьте сообщение, и я свяжусь с вами очень скоро.

Я повесил трубку и снова набрал номер. Опять автоответчик. На этот раз я оставил сообщение.

— Привет, милая, это я. Набери меня, хорошо? Просто хотел убедиться, что ты в порядке... что все в порядке. Набери.

После звонка мы просидели еще минут пять, и я начал чувствовать себя слегка по-идиотски. По идее мы уже должны были вернуться домой. Вильяму пора было в ванну,

а мне выпить бокальчик красного и морально готовиться к вечерней проверке домашних работ. Вместо этого я сижу в машине на парковке отеля на окраине города и пытаюсь понять, что, черт побери, творится. Я одновременно хотел проверить, как дела у Мел, и при этом боялся бросать Вильяма одного. Было душно, рубашка липла к телу, я чувствовал стекающие капли пота.

Ну и какой план? Что будем делать? Что, если Мел не в порядке? Что там у нее с Беном? Сколько ты тут еще будешь сидеть с еле-еле ловящим сеть телефоном в ожидании и замешательстве?

Плана не было. И делать я ничего не собирался, просто сидеть и ждать. Удивить жену.

Плана у меня не было. Все случилось само.

Глава 3

Я достал планшет, запустил игру «Злые птички», отдал его Вильяму и включил радио, чтобы хоть как-то отвлечься. В эфире была передача о сайтах знакомств: звонили женщины и рассказывали, чего они ждут от идеального мужчины. Планка ожиданий, похоже, была весьма высока. Идеальный мужчина должен быть не ниже ста восьмидесяти сантиметров роста, с кубиками пресса, чувством юмора и доброй улыбкой. Сильным, но не мачо. Отзывчивым, но самодостаточным. Уверенным в себе, но не эгоистом. Хорошо зарабатывать, но проводить дома достаточно времени. Елки-палки, да все эти требования запомнить-то было трудно, не то что им соответствовать.

Мобильник Мел все так же переключался на автоответчик. Я опустил окно и прислонился к дверце, задумчиво проворачивая кожаный браслет на правом запястье. Мел подарила мне этот браслет на юбилей свадьбы — кожа на третью годовщину. Сейчас уже приближалась по-настоящему круглая дата — десять лет, — и у меня даже были кое-какие идеи подарков. Говорят, десять лет — дари железо,

но также говорят, что брильянты не хуже. Так что у меня был план подарить ей кольцо с брильянтом несколько большим, чем я мог себе позволить, будучи начинающим учителем, когда мы впервые...

— Папа?

— Что, сын?

— А можно мне хомяка?

— Эм, не знаю, Вильям, посмотрим.

Посмотрим. В переводе с родительского языка: я не буду об этом напоминать и надеюсь, что ты скоро забудешь.

— У Джейкоба есть хомяк.

— Ага.

— Его зовут Мистер Шоколад.

— Хорошее имя.

Я улыбнулся сыну в зеркало заднего вида. Вильям — копия матери. Девчонки будут по нему с ума сходить, когда он подрастет. У него правильные черты Мел, ее большие карие глаза и светлые волосы.

А потом я увидел Мел, быстро идущую через парковку к машине: мою красавицу-жену, в розовой толстовке и с волосами, собранными в тугой хвост, потому что она собиралась ехать играть в теннис. Она шла, низко опустив голову и нахмурившись.

Она вот-вот заплачет.

Тут я обрадовался, что решил за ней проследить.

— Вильям, я сейчас вернусь. Ты уже большой мальчик, посидишь немного один, ладно?

Он посмотрел на меня карими, как у матери, глазами.

— Там мамочка?

— Просто посиди минутку тут и не выходи. А потом сразу увидишь мамочку.

— А что, если придут плохие дяди?

— Плохие дяди не придут, парень! Я буду рядом и пригляжу за тобой. — Я поднял палец: — Одна минута, и все.

Он медленно кивнул, хотя смотрел все еще недоверчиво.

Я вышел из машины и запер ее, нажав кнопку на брелке сигнализации. Воздух подземного гаража был затхлым, пахло чем-то кислым. «Гольф» Мел стремительно сдавал назад с парковочного места. До него было еще два ряда машин. Я замахал рукой.

— Мел!

Вместо ответа машина резко стартовала в направлении выезда, я видел, как одной рукой Мел держит руль, а второй защелкивает ремень безопасности. Меня Мел не заметила. Пробираясь между припаркованных машин, я споткнулся о низкий бетонный бордюр между рядами и чуть не упал. В последней попытке привлечь внимание я крикнул еще раз:

— Мел!

Мой голос прозвучал тихо и беспомощно, отразившись от низкого бетонного потолка. Голубой «гольф» стремительно поднялся по выездному пандусу и скрылся, влившись в поток вечернего трафика.

Глава 4

Позади меня раздался негромкий звуковой сигнал приехавшего лифта. Открылись двери, и из них вышел Бен — в одной руке портфель, в зубах сигарета. Он остановился прикурить и поднял голову, выдыхая дым, потом полез в карман за телефоном. Краем глаза он должен был меня видеть, в этом я был уверен. Но Бен зашагал прочь.

— Бен! — окликнул я его.

Он остановился, посмотрел на меня и вяло взмахнул рукой, глядя, как я подхожу. Он стоял у своей машины — жемчужно-белого «порше кайен» с номерами W1NNR*. Одет он был с той нарочитой небрежностью, которую можно достичь только очень дорогими вещами — дизайнерские джинсы и пиджак. На меня он смотрел так, будто

* От WINNER — победитель (англ.).